

ИСТОРИЯ РИМА

Чернова Д.С. (Саратов)

ПОКРОВИТЕЛИ ВОЕННОГО МОГУЩЕСТВА РИМА: ЮПИТЕР, МАРС, ЯНУС, КВИРИН

[Наше государство] никогда бы не достигло такого могущества, если бы высшим благочестием своим не заслужило милости бессмертных богов.

Cic. *Nat. deor.* III.5.

В исторической литературе принято рассматривать войны, которые вели римляне, с позиций современности, оперируя современными категориями. Но правомерно ли это? Дело не только в отличии технического оснащения воюющих армий или различии стратегических подходов у полководцев древности и современной эпохи. Дело еще и в разном отношении к самой войне. В древнем Риме существовала тесная связь между войной и религией: любая война, которую вели римляне, была в их сознании священной, так как начиналась по воле богов и под их покровительством.

История римского государства — это история постоянных войн, в результате которых римляне захватили Аппенинский полуостров, разрушили Карфаген, создали могущественную империю в Средиземноморье. Но, по мнению римлян, своими победами и величием государства они обязаны не только мощи своего оружия, но и своим богам (Cic. *Nat. deor.* II.8; III.5; Liv. XXI.63.6–14). Боги воевали вместе с гражданами (Liv. I.12.5–6; V.21.2; Verg. *Aen* VIII.695–700), величие Рима свидетельствовало о величии римских богов.

Среди исконных богов римской общины, ее главнейших покровителей, особенно выделяются Юпитер, Марс, Янус, Квирина. Они принадлежали к числу самых чтимых богов государства, не случайно их именовали “*patres*” — “отцы”.

Имея непосредственное отношение к войне, они обеспечивали верховенство Города над остальными народами ойкумены и потому особенно почитались. Обряды, совершаемые в честь Юпитера, Марса, Януса, имели своей целью обеспечить покровительство могущественных богов в трудном военном деле, а также являлись религиозным освящением войны.

Образ Юпитера, верховного бога римского пантеона, чрезвычайно многогранен. Юпитер почитался не только как бог неба, грозы и молнии, но и как гарант верности клятве, податель победы, хранитель границ, покровитель виноградников¹.

Оформление культа Юпитера Всеблагого Величайшего (*Juppiter Optimus Maximus*) как верховного божества римской общины происходит при этрусской династии Тарквиниев. Вместе с Юноной и Минервой Юпитер составил Капитолийскую триаду, оттеснившую на задний план триаду Юпитер, Марс, Квирин. Окончательно культ Юпитера Всеблагого Величайшего утвердился в Риме с постройкой Тарквинием Гордым посвященного ему храма на Тарпейской скале Капитолия в 509 г. до н. э. (*Liv. I.55.1; II.8.6*). Храм Юпитера Капитолийского стал центром окончательно оформившегося города Рима².

У Юпитера было множество ипостасей, он почитался как *Feretrius* (*Liv. I.10.5–6; 33.9; Plut. Rom. XVI*), *Stator* (*Liv. I.12.5–6; X.36.11; 37.15–16; Plut. Rom. XVIII*), *Victor* (*Ovid. Fast. IV.621–622*), *Invictus* (*Ovid. Fast. VI.650*), *Triumphator*, *Imperator*, *Opitulator*, *Praedator*³. Многие из этих эпитетов связаны с войной и победой.

Ж. Дюмезиль отмечает: “Ромул основал два культа неистовых, воинственных ипостасей верховного бога”⁴. При этом царе был построен один из древнейших храмов в Риме — храм Юпитера Феретрия (*Liv. I.10.5–6; Plut. Rom. XVI*), Ромул посвятил Юпитеру доспехи, снятые им с ценнинского вождя Акрона. “Трофей назвали “приношением Юпитеру Феретрию” (ибо “сразить” по-латыни “*ferire*”, а Ромул молил, чтобы ему было дано одолеть и сразить противника)”, — пишет Плутарх (*Plut. Rom. XVI*, здесь и далее фрагменты сочинения Плутарха в пер. С.П. Маркиша; ср.: *Liv. I.10.5–6*)⁵. Приношение “тучных доспехов” (“*spolia opima*”) было особенным отличием для полководцев, так как требовало проявления личной храбрости: их мог посвятить полководец, собственно-

¹ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. 1. С. 118.

² Там же. С. 134. См. также: Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964. С. 146; Зелинский Ф.Ф. Рим и его религия // Зелинский Ф.Ф. Из жизни идей. М., 1995. Т. 3. С. 24, 27.

³ Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб., 1885. С. 1482.

⁴ Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986. С. 123.

⁵ О приношении доспехов убитого врага Юпитеру см.: *Plut. Rom. XVI; Liv. IV.20.5–6. Fowler W. The Religious Experience of the Roman People from the Earliest Time to the Age of Augustus. London, 1911. P. 130.*

ручно убивший неприятельского вождя. Юпитер Феретрий выступает покровителем римских полководцев, в связи с чем ему и посвящались “тучные доспехи” — символ этого покровительства.

Юпитеру Статору, “Останавливающему отступление”, в Риме были посвящены два храма, он почитался спасителем и помощником римских воинов в самые критические моменты сражения. Культ его также был установлен Ромулом. Во время войны с сабинянами, когда войско Ромула бросилось в бегство, их вождь дал обет построить храм Юпитеру Статору, если бог прекратит бегство солдат и спасет римское государство (Liv. I.12.5–6; Plut. *Rom.* XVIII). Войско остановилось, и Рим был спасен от позора, однако обет был выполнен лишь столетия спустя, в 294 г. до н. э., когда Юпитер Статор вновь остановил бегство римских воинов во время битвы с самнитами и консул Марк Атилиус Регул повторил обет Ромула. В 146 г. до н. э. Квинт Цецилий Метелл выстроил второй храм Юпитеру Статору.

Специальные храмы и праздники существовали и у Юпитера Победителя и Юпитера Непобедимого:

В иды апрельские чтим Юпитер у нас Победитель,
В этот же день ему храм некогда был посвящен
(Ovid. *Fast.* IV.621–622, пер. Ф.А. Петровского),
В иды Юпитеру свят Непобедимому храм
(*ibid.* VI.650).

Юпитеру Всеблагому Величайшему, верховному богу и главному покровителю римской общины, консулы при вступлении в должность и перед отправлением на войну приносили в жертву животных, совершали молебствия, давали обеты (Liv. XXII.9.10, 10.3,7; XLV.39.10–12). Луций Тарквиний Древний во время войны с сабинянами первым дал обет Юпитеру Всеблагому Величайшему построить ему храм на Капитолии (которой выполнил его сын) и устроил в честь могущественного бога Великие игры, названные Римскими (Cic. *De re pub.* II.36). Великие игры справлялись ежегодно в сентябре, а также посвящались богу в случае успешного исхода войны (Liv. XXXVI.2.2–5).

Для римлян Юпитер Всеблагий Величайший — защитник общины, гарант ее процветания, могущества и военных побед. С культом Юпитера тесно связан триумф — демонстрация военного торжества победителя и величия Рима. Полководец-триумфатор проезжал через город в облачении Юпитера Всеблагого Величайшего, лицо и тело окрашивал суриком, как у статуи Юпитера на Капитолии: он изображал самого Юпитера⁶. Согласно обычаю, за колесницей

⁶ Немировский А.И. Указ. соч. С. 100.

полководца шли его солдаты и распевали шутливые, насмешливые песни, вероятно, чтобы напомнить ему о его земной сущности (Liv. III.29.4–5; Suet. *Caes.* 49.4). Суть триумфа очень точно выражена в кратком изречении Ливия: “...справляя триумф, мы отдаем долг не только людям, но и богам” (XLV.39.10).

Особой ипостасью Юпитера, связанной с принесением клятв и соблюдением договоров, был *Dius Fidius*⁷. Ему посвящались июньские ноны, а храм Дия Фидия, выстроенный сабинянами в 466 г. до н. э., находился на Квиринальском холме (Ovid. *Fast.* VI.213, 217–218). Юпитер в этой своей ипостаси выступал охранителем договоров, заключенных между общинами, гарантом их исполнения. Политическую силу и религиозное освящение договор получал после клятвы фециалов⁸ именем Юпитера (Liv. I. 24.78; Suet. *Claud.* 25.5).

Таким образом, Юпитер как бог, дарующий победу, имел непосредственное отношение к войне, ему посвящался триумф, в его честь устраивались Великие игры, клятва Юпитером гарантировала соблюдение политических договоров, заключенных с другими общинами. Юпитер охранял благополучие Рима.

Среди самых могущественных богов римской общины особенно выделялся Марс, бог войны (см.: Ovid. *Fast.* III.79–80). Культ Марса первоначально имел двойственный характер: как племенной бог римлян у него были и аграрные и военные функции. Г.С. Кнабе характеризует его культ таким образом: “в пределах земельного участка он обеспечивал его плодоносящее цветение, в пределах города — его изобилие, многолюдность и мощь, на границе их окружавшей он становится защитником им же созданного изобилия и за этими границами — грозным, жестоким мстителем, карающим и уничтожающим всякого, кто на них покусился”⁹. Древнейшие храмы Марса находились вне померия — освященной территории города, но у его границы — на Марсовом поле и у Капенских ворот. Это было связано с тем, что римлянин, пересекая границу Рима, из гражданина превращался в воина.

Постепенно доминирующей становится военная функция Марса. В республиканское время Марс воспринимается как божество, обеспечивающее военное могущество Рима (Ovid. *Fast.* III.79–80, 174). Военная атрибутика Марса и спе-

⁷ Подробнее о культе Дия Фидия см.: *Дюмезиль Ж.* Указ. соч. С. 114–115.

⁸ О коллегии фециалов см.: *Майорова Н.Г.* Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в Раннем Риме. М., 2001; *её же.* Фециалы: религия и политика в древнейшем Риме // Религия и община в Древнем Риме. М., 1994.

⁹ *Кнабе Г.С.* Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1993. С. 255; см. также: *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 66; *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. М., 1984. С. 448; *Немировский А.И.* Указ. соч. С. 90.

циальная жреческая коллегия салиев¹⁰, тесно связанная с его культом, существовали уже на самом раннем этапе истории римского государства. Вероятно, еще в догосударственный период Марс почитался в виде символического копья, сотрясение которого означало войну. В жизнеописании Ромула Плутарх указывает: “водруженное в Регии копьё называется Марсом” (*Rom.* XXIX). Нума Помпилий учредил для служению Марсу жреческую коллегия салиев. Атрибутика салиев носила чисто военный характер: медные щиты (“анцилии” [“ancilia”]), бронзовые нагрудники, медные шлемы, короткие мечи. В марте по городу проходило шествие салиев, сопровождавшееся военными танцами и песнопениями. В.Н. Токмаков полагает, что мартовские празднества в честь Марса могли символизировать военную подготовку к ежегодной кампании пешего войска и имели непосредственное отношение к военной организации общины¹¹.

Марсу, военному покровителю общины, приносились жертвы, давались обеты перед каждым сражением и после него. Перед выступлением в поход полководец направлялся в Регию, касался копья и щита Марса со словами “Mars, vigila!” (“Марс, пробудись!” [Serv. *Ad Aen.* VII.603; VIII.3]), чтобы воинственный бог принял участие в войне вместе с воинами Рима. Не случайно римское войско перед битвой с этрусками вслед за центурионом Марком Флаволеем призывает на себя гнев Юпитера и Марса-Градива, если отступит и не вернется из боя победителем (Liv. II.45.14).

Культ Марса — бога военного могущества римлян — оставался одним из важнейших и к концу республиканского периода, когда многие культы и священнодействия пришли в упадок и оказались забытыми. Август воздвиг храм Марсу Мстителю по обету, данному во время филиппийской войны, и за “помощь” бога в войне с парфянами (Ovid. *Fast.* V.575–595; Suet. *Aug.* 29.1), в его честь были установлены Марсовы игры, справляемые ежегодно (Ovid. *Fast.* V.596–597).

Таким образом, Марс защищал город и его жителей, давал победу воинам, охранял территорию общины и в мирное, и в военное время.

В ряду древнейших римских богов стоит и Квирин. Сведения о нем, к сожалению, скудны и чрезвычайно противоречивы, по-видимому, его культ претерпел сильные изменения с царского периода и в течение республиканской эпохи.

Ф.Ф. Зелинский, Е.М. Штаерман, А.И. Немировский, С.А. Токарев сходятся во мнении, что первоначально Квирин — бог-двойник Марса, имевший те

¹⁰ О коллегии салиев см.: Токмаков В.Н. Коллегия салиев // Жреческие коллегии в Раннем Риме. М., 2001; *его же*. Жреческая коллегия салиев и ритуалы подготовки к войне в архаичном Риме в российской историографии XIX–XX вв. // Древнее право. 1999. № 2.

¹¹ Токмаков В.Н. Коллегия салиев. С. 190.

же самые функции, но только являвшийся покровителем сабинской общины¹². Плутарх и Овидий производят его имя от сабинского “*curis*” — копье, пика; еще по одной версии, которую приводит Плутарх, это имя значит “гражданин”, так как римских граждан называют “квиритами” (τοὺς πολίτας *Κυρίτας ὠνόμαζον* [Plut. *Rom.* XXIX; Ovid. *Fast.* II.475–480]). Е.М. Штаерман называет Квирина “мирной” ипостасью Марса, храм которого, в отличие от храма Марса Градива, находился в стенах города. Квирин, по ее мнению, выступает как бог-покровитель народного собрания римских граждан-квиритов¹³. Действительно, в 293 г. до н. э. консул Луций Папирий Курсор посвятил храм Квирину и, как сообщает Ливий, украсил его военными доспехами (X.46.7). Но если Квирин был мирной ипостасью Марса и этим объясняется то обстоятельство, что его храм находился внутри померия, то почему же Папирий украсил его самнитскими доспехами?

Тулл Гостилий учредил вторую коллегию из 12 салиев для служения Марсу Квирину (Liv. I.27.7), причем по обету, данному во время войны с фиденями и веяннами, когда царю требовалось военное покровительство бога. Марс Квирин может выступать здесь как одна из ипостасей Марса, но никак не мирная, так как у обеих коллегий были одни и те же ритуалы и атрибутика, связанные с войной. В реальном словаре Любкера объясняется, что слово “*Quirinus*” является сабинским прозвищем Марса — бога войны, потрясающего копьем¹⁴.

Что касается атрибутики Квирина, то в речи, произнесенной во время осады Рима галлами в 390 г. до н. э., Марк Фурий Камилл среди прочих святынь упоминает щиты Марса Градива и Квирина-отца (Liv. V.52.7). Марс и Квирин выступают здесь в качестве отдельных божеств, а священные щиты Квирина подчеркивают военный характер культа.

Имя Квирина упоминалось в формуле *devotio*¹⁵, причем стояло оно в одном ряду с именами Януса, Юпитера, Марса, Беллоны — то есть, с божествами, связанными с войной (Liv. VIII.9.5–8). Исполнение этого обряда должно было обеспечить римлянам помощь богов и победу над врагом.

В классическую эпоху Квирин был отождествлен с Ромулом (Liv. I.16.4–8, Cic. *De re pub.* II.20). Овидий и Плутарх называют Ромула-Квирина воинственным богом. “Принятое Ромулом имя “Квирин” иные считают соответствующим

¹² Зелинский Ф.Ф. Указ. соч. С. 24, Штаерман Е.М. Социальные основы религии... С. 67; *ее же*. От религии общины к мировой религии... С. 131; Немировский А.И. Указ. соч. С. 98; Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 428.

¹³ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии... С. 131; *ее же*. Квирин // Мифы народов мира. М., 1991. Т. 1. С. 631.

¹⁴ Реальный словарь... С. 1144.

¹⁵ О девотии см.: Liv. VIII.9.3–8,10.11–14. См.: Штаерман Е.М. Социальные основы религии... С. 66.

щим Эниалию (οἱ μὲν Ἐνυάλιον προσαγορεύουσιν). <...> Стало быть, Ромул получил имя Квирина как бог-воитель или же бог-копьеносец” — пишет Плутарх (ὡς οὖν ἀρήϊόν τινα τὸν Ῥωμύλον ἢ αἰχμητὴν θεὸν ὀνομασθῆναι [*Rom.* XXIX; ср.: Ovid. *Fast.* II. 505–508]).

Вероятно, первоначально Квирин был таким же племенным богом сабинян, как Марс у римлян, в культе которого сочетались и аграрные и военные функции. Позднее, в ходе эволюции римского пантеона культ Квирина был отождествлен с культом Ромула и он почитался в качестве покровителя римской общины, гаранта ее процветания и военной мощи, в этом его культ примыкает к культам Юпитера, Марса, Януса.

Среди культов, связанных с войной и военной деятельностью римлян, особенно интересен культ Януса. Функции Януса чрезвычайно широки, они охватывали самые разные стороны жизнедеятельности римлян. Культ Януса выражал космогонические представления римлян (Ovid. *Fast.* I.). Упоминание Януса в архаичных гимнах салиев говорит о древности самого культа. Основные сведения о культе этого бога содержатся в знаменитых овидиевских “Фастах”, почти всю первую книгу своего поэтического произведения автор посвятил подробному описанию культа этого бога.

Янус — покровитель входа и выхода, само его имя происходит от “janua” (“ворота”, “дверь”, “вход”)¹⁶. Он также являлся богом всякого начала, ему посвящался первый месяц года, его призывали в начале каждой молитвы, перед обращением к любому божеству¹⁷. Таковы мирные функции Януса, но характер его культа двойственный.

Согласно традиции, храм Януса построил Нума. Как пишет Плиний, Двудверный Янус почитался как символ войны и мира (*Nat. hist.* XXXIV.16.33). В храме Януса были “двойные двери войны”, которые открывали во время войны и запирали во время мира, “чтобы мир не умчался” (“pace fores obdo, ne qua discedere possit” [Ovid. *Fast.* I.281]; см.: *ibid.* I.253; Liv. I.19.2; Plut. *Numa.* XX; Verg. *Aen.* VII.607–610). В образе Януса сочетаются и мирная, и воинственная ипостаси: в мирное время Янус — хранитель общины, во время войны могущество бога было направлено на поражение врага (Ovid. *Fast.* I.123–124)¹⁸.

Ворота Януса имели и очищающее значение (Ovid. *Fast.* I.277). Г.С. Кнабе считает, что воины, возвратившись из битвы, должны были очиститься, чтобы

¹⁶ Реальный словарь... С. 653.

¹⁷ О культе Януса см.: Fowler W. Op. cit. P. 125–126.

¹⁸ См.: Штаерман Е.М. Социальные основы религии... С. 56; Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 164.

вновь стать полноправными гражданами общины, и потому они проходили через ворота Януса¹⁹.

Обращение к Янусу содержалось и в форме *devotio*, а к Янусу с эпитетом Квири́н — и в формуле объявления войны. (Liv. I.32.10; VIII.9.5–8).

Ливий и Плутарх указывают на то, что храм Януса после царствования Нумы, когда мир сохранялся 43 года, запирался дважды: после первой Пунической войны в консульство Марка Атилия и Тита Манлия и после победы Августа над Антонием (Liv. I.19.3; Plut. *Numa*. XX, Suet. *Aug*. 22). Исполнение древнего обряда и в конце первого века до н. э. говорит о том, что культ Януса не заглох и к концу республиканского периода. Характерно и то, что, раз ворота Януса были практически всегда открыты, он все это время выступал не только в своей мирной ипостаси, связанной с пространством и временем, но и как воинственный бог, чья мощь направлена на помощь римскому войску.

Янус — бог-хранитель не только каждого римского дома, но и всей общины, о его могуществе и важности его культа в конце республиканской эпохи красноречиво говорит овидиевская строка (Ovid. *Fast*. I.90):

nam tibi par nullum Graecia numen habet

(“в Греции нет божества, равного силой тебе”, пер. Ф.А. Петровского).

Культы Юпитера, Марса, Квирина, Януса имели для римлян огромное значение, так как связывались с войной, активизацией военных сил общины. Именно победоносные войны обеспечили Риму его могущество, а своими победами римляне были “обязаны” главным покровителям Города, среди которых на первом месте стояли его “отцы” — Юпитер, Марс, Янус, Квири́н — исконные боги римлян, почитаемые и в древности, на стадии формирования римской государственности, и на протяжении всего республиканского периода, в конце которого Рим стал империей.

¹⁹ Кнабе Г.С. Указ. соч. С. 255.